

Методологические, культурологические и исторические проблемы этнопсихологии

Этнопсихология как наука

Д. А. Баракатова.

Бухарский инженерно – технологический институт (Бухара, Узбекистан)

Этнопсихология – одна из сложнейших наук. Поскольку народов на земном шаре очень много, трудно изучить все их психологические характеристики и еще сложнее их сопоставить и сравнить. Многие исследователи, работающие в различных областях знаний, пытались это сделать, при этом каждый отстаивал свои собственные позиции в противовес другим.

Генетики выявили и описали геном человека, и оказалось, что он на 60% одинаков и у человека, и у мухи-дрозофилы. Следовательно, загадка не в строении генома, а в соотношении его составных элементов. Точно такая же проблема обозначилась в этнопсихологии. Нужно понять, в чем состоит отличие национально-психологических особенностей представителей разных этнических общностей.

Этнопсихология – одна из самых молодых и перспективных наук. Человечество вступило в XXI век, но проблемы межнациональной розни и конфликтов до сих пор не разрешены. А ведь новое тысячелетие, согласно распространенной точке зрения, знаменует собой начало эпохи стирания различий между социальными группами. И произойти это без учета национально-психологических особенностей не может.

Психологию представителей различных этнических общностей изучают многие науки, но очень часто они допускают слишком вольное или

просто неточное толкование собственно психологических феноменов. Кроме того, национальная психика людей должна изучаться и осмысливаться на основе психологических, а не каких-то других закономерностей.

Этническая психология – самостоятельная, довольно молодая и одновременно сложная отрасль знаний, возникшая на стыке таких наук как психология, социология (философия), культурология и этнология (этнография), которые изучают различные аспекты национальных особенностей психики человека и групп людей.

Философия (с греч. – люблю мудрость), будучи колыбелью, из которой вышли все другие науки, методологически и теоретически осмысливает, главным образом, социальное и, частично, психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего, наций, и выясняет специфику его влияния на внутри- и межнациональное взаимодействие и общение людей. Представители отечественной теории наций и межнациональных отношений и многие их коллеги за рубежом давно уже признают наличие специфических черт национального характера и их особого сочетания (находящего выражение в психическом складе) у членов той или иной этнической общности, активно проявляющихся в их деятельности и поведении.

Социология (с лат. – общество + с греч. – наука) и культурология (с лат. cultura – развитие + logos – наука) в свою очередь всегда изучали качественные характеристики национальных групп как социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития. Вот почему они не могли оставлять без внимания и психологическое содержание и объяснение этих феноменов. Социология стремится продемонстрировать наиболее общие тенденции и закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами. «Судьбы наций в значительной мере решаются в результате развития и направленности общих социальных процессов – изменений общественных отношений, социально-территориальной мобильности народов, интенсивности и глубины межнациональных и социальных контактов».

Этнология (этнография) же, как отрасль научных знаний (этнология – с греч. – племя, народ + наука или этнография с греч. – народ + пишу) была изначально ориентирована на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения, воспитания, социальной и политической структуры различных народов; проблем их этногенеза, этничности и межкультурных контактов; расселения этносов, демографических процессов в них; сравнение культурных черт (культурных изменений) того или иного народа. Современная этнология предоставляет этнографии концептуальный аппарат; этнография же, как таковая в большей мере описательная наука, и этнология является ее теорией.

В тоже время этнология (этнография) не могла не исследовать и национальные традиции, привычки и вкусы, специфические особенности поведения и действий представителей различных этносов. Она всегда непосредственно сталкивалась с проявлением в исследуемых феноменах психологического своеобразия, не могла не комментировать его специфику, в определенной мере ее изучать и описывать.

Психологическая наука, в частности, социальная психология (с лат. – общество + с греч. – душа + учение), в силу своего предназначения должна заниматься конкретным анализом национальных особенностей психики людей, в том числе как представителей конкретных социальных групп, и выявлением закономерностей их проявления и функционирования. «Национальная (этническая) принадлежность индивида, – отмечает Г.М. Андреева, – является чрезвычайно значимым для социальной психологии фактором, потому что она фиксирует определенные характеристики той микросреды, в условиях которой формируется личность».

А так как сфера проявления национальных особенностей психики индивида достаточно обширна, социальная психология включает в свой предмет и макросреду, весьма рельефно очерченную в структуре общественного сознания и бытия. По этой причине закономерно выделилась и стала продуктивно развиваться особая отрасль социальной психологии – этнопсихология (с греч. – племя, народ + душа + учение).

Вместе с тем существует настоятельная необходимость правильного понимания разницы в подходах, с одной стороны, психологии, а с другой, – перечисленных наук, в первую, очередь этнологии (этнографии), к объяснению сущности, содержания и специфики проявлений этнопсихологических феноменов.

Отечественная этнография (и зарубежная этнология), возникнув как наука, нацеленная на анализ и объяснение ритуалов, обычаев и верований, образа жизни и быта представителей различных этносов, специфики их культурных связей с другими людьми, не могла обойти своим вниманием и собственно психологические их характеристики. Правда, ее интересовала не столько психологическая, сколько культурная специфика, исторический опыт концентрации последней в социальных и исторических ценностях, формирующихся в ходе жизни и деятельности определенных народов. Это мог быть общий механизм историко-культурной социализации индивида, приобщения его к нравам и традициям конкретной национальной общности. Не случайно в рамках этой области званий сформировалось научное направление, обозначенное как этносоциология.

Так в действительности и было, однако этнографы стали активно браться за изучение сопутствующих проблем, в частности психологических, которые они не могли правильно решать, поскольку последние относились к области исследования качественно иных феноменов и совершенно другой методологии.

Этнография намного раньше, чем другие науки, вышла сначала на изучение национальных, а затем и национально-психологических особенностей людей. Но подход этнографов к пониманию сущности этнопсихологических феноменов основывается на знании и учете социологических и культурных, а не психологических закономерностей проявления индивидуального и общественного сознания людей, что не позволяет в конечном итоге методологически точно и верно осмыслить содержание собственно психологических феноменов и механизмов их формирования. Отсюда сложилось не совсем верное представление о гносеологическом аспекте психологической активности представителей

этнических общностей, когда их познавательные процессы, психологические свойства личности и социальное поведение сознательно и без достаточно убедительных специальных исследований лишаются национальной специфики или трактуются не психологически.

Активное включение представителей отечественной психологической науки в деятельность по изучению национально-психологических явлений несколько поколебало эту позицию, однако она, тем не менее, до сих пор остается водоразделом между социологическим и психологическим подходами к исследованию этнических феноменов. Безусловно, психология должна аккумулировать в своей теории и конкретных прикладных исследованиях достижения других наук. За рубежом указанные подходы также имеют своих сторонников, но они уже настолько дистанцировались друг от друга, что стали использоваться в сугубо прикладных аспектах. Совершенно очевидно, что объяснять сущность и специфику явлений, которые являются психологическими по своему содержанию и составляют предмет психологической науки, последняя должна на основе именно психологических закономерностей. Социологический же и этнографический подходы к изучению этих явлений могут лишь дополнять научные представления об их происхождении, факторах и источниках формирования, а не претендовать на роль истины в последней инстанции.

Вместе с тем этническая психология должна развиваться в тесном сотрудничестве с другими науками. Необходимо объединить усилия многих исследователей в интересах изучения сходного объекта – явлений, выступающих следствием социального поведения людей в составе этнических общностей.

Этнология (этнография) и социология помогают психологам методологически верно и всесторонне осмыслить психологические особенности социального поведения представителей различных национальных групп; выяснить, как они влияют на формирование национально-психологических стереотипов, как последние проявляются в процессах социального и культурного бытия. В связи с этим предметом исследований социологов и этнографов выступают не собственно

национально-психологические особенности, отличающие одних людей от других, а социокультурные феномены – материальная культура народов, ее структура, родство и система жизнеобеспечения, социальная специфика внутри- и межэтнических отношений.

Историческая наука дает возможность психологам точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей, правильно оценивать процессы формирования, функционирования и трансформации конкретных свойств человеческой психики на различных исторических этапах.

С другой стороны, эти и другие науки, например, педагогика (с греч. – наука о воспитании детей), политология (с греч. – искусство управления государством + наука), нуждаются в результатах исследований психологов, поскольку иначе не могут быть правильно истолкованы конкретные явления, относящиеся к областям их собственных интересов. Так, политология с помощью этнопсихологов может более точно описать специфику протекания политических процессов в конкретных регионах, которая во многом зависит от своеобразия проявлений национально-психологических особенностей проживающих в них народов. Педагогам, например, этнопсихология может указать наиболее подходящее содержание воспитательных мероприятий, так как оно во многом определяется спецификой национального опыта конкретной этнической общности.

Кроме того, в настоящее время из предмета конкретных наук выделились прикладные области знаний, ориентированные на изучение национальной специфики многочисленных социальных явлений и процессов, без анализа результатов исследований которых этническая психология не может обойтись. Вместе с тем эти научные направления имеют свой предмет и свою исследовательскую специфику.

Так, этносоциология (с греч. – племя, народ и с лат. – общество + наука) – научная дисциплина, сложившаяся на стыке социологии и этнографии, которая занимается изучением социальных явлений, происходящих в различных этнических общностях. Некоторые ее

представители считают, что она должна исследовать национальное сознание и самосознание, этнопсихологические особенности людей, проявляющиеся в национальных отношениях, межличностном социальном взаимодействии, общении и поведении, т.е. охватывать большую часть предмета этнической психологии. На самом же деле очень часто представители этой науки не видят четкой грани между понятиями «социальное» и «психологическое» и не стремятся объяснять их соответственно социологическими и психологическими закономерностями, как правило, смешивая их.

Этнокультурология (с греч. – народ + развитие + наука) – отрасль культурологической науки – в свою очередь в качестве определяющего фактора этнопсихологических характеристик народов считает влияние культурной среды. Культура начинается с того, что на поведение людей накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, наличие общей национальной памяти, единой картины мира у представителей одного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего этнического сознания.

